

DOI: 10.22363/2313-0660-2025-25-3-382-393

EDN: UNJOYP

Научная статья / Research article

Политика Франции на Сахаро-Сахельском направлении: завершение операции «Бархан» и поиски нового подхода

А.Ю. Чихачев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

НИУ ВШЭ, Москва, Российская Федерация

 alexchikhachev@gmail.com

Аннотация. Исследуется стратегия Франции по отношению к Сахаро-Сахельскому региону в контексте завершения антитеррористической операции «Бархан». Опираясь на постулаты неоклассического реализма и метод сравнительного анализа, автор выявляет, насколько планы, декларируемые французским руководством, согласуются с практическими шагами Парижа в этом регионе. Установлено, что политика Франции на данном направлении ассоциируется с неокOLONIALНОЙ концепцией «Франсафрик», предполагавшей удержание неформального контроля над бывшими колониями с помощью разнообразных, прежде всего военно-силовых, инструментов. Как и все его предшественники, президент Э. Макрон не смог избежать упреков в проведении курса на продолжение «Франсафрик», однако попробовал внешне адаптировать его под изменившиеся реалии. В этой связи ставится исследовательский вопрос о степени преемственности африканской политики Елисейского дворца на современном этапе. Проанализированы попытки французского руководства вывести из тупика операцию «Бархан» посредством претворения в жизнь комплексного подхода (так называемых «трех D»). Отмечено, что действия Парижа одновременно на военном, дипломатическом и гуманитарном треках лишь подогрели антифранцузские настроения на местах и в итоге не позволили стабилизировать Сахельский регион. Также обобщены новые приоритеты, которые Э. Макрон представил немногим после начала своего второго срока. Речь идет, в частности, о совместном управлении военными базами, исправлении имиджа Франции в информационном пространстве, интенсификации экономических связей. Однако большинство этих заявлений, которые пока не реализованы на практике, не остановили ослабление французских позиций, как подтвердили события лета 2023 г. в Нигере. Автор приходит к выводу, что в африканской политике Пятой республики преемственность по-прежнему преобладает, что приводит к дальнейшему разрастанию кризисных тенденций и неспособности французского руководства преодолеть их. Сделано предположение, что в целом эта ситуация будет наблюдаться до конца президентства Э. Макрона, а круг стран, вышедших из сферы влияния Франции, еще более расширится.

Ключевые слова: Африка, внешняя политика, безопасность, Франсафрик, подход трех D, Эммануэль Макрон

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 23-28-00418 «Постколониальный подход во внешней политике европейских стран в государствах Западной Африки: возможности для России».

Для цитирования: Чихачев А. Ю. Политика Франции на Сахаро-Сахельском направлении: завершение операции «Бархан» и поиски нового подхода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 3. С. 382–393. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-3-382-393>

© Чихачев А.Ю., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

France's Policy in the Sahara-Sahel Region: The End of Operation Barkhane and the Quest for a New Approach

Aleksei Y. Chikhachev

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

HSE University, Moscow, Russian Federation

 z.alexchikhachev@gmail.com

Abstract. This article explores France's strategy towards the Sahara-Sahel region in the aftermath of the Operation *Barkhane*. Based on the postulates of neoclassical realism and the method of comparative analysis, this study reveals the extent to which the plans declared by the French leadership are consistent with the practical steps taken by Paris in the region. It is noted that France's policy in this direction is usually associated with the neocolonial concept of "Françafrique," which seeks to maintain implicit control over former colonies through various means, particularly military ones. Like all his predecessors, President Emmanuel Macron has been criticized for pursuing this policy, yet he has tried to adapt it to the evolving circumstances. In this regard, the article addresses the research question about the degree of continuity in France's Africa policy at the present stage. On the one hand, it examines the efforts of the French leadership to break the deadlock of Operation *Barkhane* by implementing a comprehensive "3D" approach. However, the simultaneous efforts on the military, diplomatic and humanitarian tracks only fueled anti-French sentiment, while failing to ensure peace across the Sahel. On the other hand, the article examines the new strategy presented by Emmanuel Macron shortly after the start of his second presidential term. The latter implies a joint management of military bases, enhancing France's public image and deepening economic ties. However, most of these announcements lack some practical steps and have not prevented the further weakening of French positions, as evidenced by events in Niger during the summer of 2023. The article concludes that a negative continuity still prevails in the African policy of the Fifth Republic, which means the extension of the crisis and an inability to stop it. Overall, this situation is likely to persist until the end of Macron's presidency, with an increasing number of countries expected to leave the French sphere of influence.

Key words: Africa, foreign policy, security, Françafrique, 3D approach, Emmanuel Macron

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Acknowledgements. The study is prepared within the framework of the Russian Science Foundation grant no. 23-28-00418 "Postcolonial Trend in Foreign Policy of European Countries Towards Western Africa: Opportunities for Russia."

For citation: Chikhachev, A. Y. (2025). France's policy in the Sahara-Sahel region: The end of operation Barkhane and the quest for a new approach. *Vestnik RUDN. International Relations*, 25(3), 382–393. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-3-382-393>

Введение

На протяжении последних десятилетий одной из наиболее болезненных проблем во внешней политике Франции остается необходимость перестройки отношений со своими бывшими колониями на Африканском континенте, в том числе — в Сахаро-Сахельской зоне. Как отмечает политолог П. Бонифас, начиная с президента Ж. Помпиду (1969–1974 гг.) каждый глава Пятой республики регулярно обещает наладить равноправный диалог и подвести черту под стратегией «Франсафрик»¹. Последняя означает систему

неформальной опеки Елисейского дворца над франкоговорящими странами Африки южнее Сахары, действовавшую даже после получения теми формальной независимости. С практической точки зрения данная стратегия, встраиваясь в структурную власть коллективного Запада, опиралась на разнообразный инструментарий — от обучения местных элит в европейских вузах до проведения военных операций (Давидчук, Дегтерев, Сидибе, 2022). Используя каналы и возможности Министерства обороны, спецслужб, крупных энергетических корпораций и иных институций, Париж охотно вмешивался во

¹ Boniface P. La France en Afrique: un déclin relatif? // IRIS. 7 mars 2023. URL: <https://www.iris-france.org/>

174238-la-france-en-afrique-un-declin-relatif/ (accessed: 20.07.2023).

внутренние дела своих бывших колоний, оказывая поддержку одним правящим режимам и свергая другие, обеспечивая себе доступ к ресурсным месторождениям и рынкам сбыта. Кроме того, как замечает В.Н. Чернега, прочные позиции во франкофонной Африке и — конкретнее — в Сахаро-Сахельской зоне помогали Франции сохранять на континенте «более значительный геополитический вес по сравнению с другими государствами, имеющими примерно такой же или даже больший экономический потенциал» (Чернега, 2018, с. 104). Это позволяло демонстрировать остаточное великодержавное величие Франции, выступало козырем, благодаря которому Париж мог претендовать на более выгодное место в мировой иерархии. В этой связи при каждом президенте практики «Франсафрик» продолжали периодически использоваться, вступая в противоречие с основной примирительной риторикой. Среди последних известных «рецидивов» прежнего подхода — военные операции Пятой республики в Ливии (2011 г.) при Н. Саркози, в Мали (2013–2022 гг.) и Центральноафриканской Республике (ЦАР) (2013–2016 гг.) — при Ф. Олланде.

Не стало исключением и президентство Э. Макрона. С одной стороны, в течение своего первого срока на посту (2017–2022 гг.) он неоднократно обозначал желание открыть новую страницу в отношениях с Африкой. Был организован ряд символических шагов, включая возвращение ряда культурных ценностей из французских музеев и, прежде всего, попытки разделить бремя обеспечения безопасности в Сахаро-Сахельском регионе с местными и европейскими союзниками (Магадеев, 2022). С другой стороны, в этот период сохранялся фактор прямого военного присутствия Парижа в регионе в виде операции «Бархан», начатой еще при предшественнике Э. Макрона Ф. Олланде. Факт продолжения операции во многом подогрел антифранцузские настроения на местах, ведь борьба против джихадистских группировок в Сахаро-Сахеле стала восприниматься лишь в качестве предлога, под которым Париж рассчитывает сохранить элементы своего

влияния в русле все той же стратегии «Франсафрик»².

Как показали военные перевороты в 2020–2023 гг. в ряде стран региона, недовольство населения стало благодатной почвой для прихода к власти сил, более не ориентирующихся на Париж и даже потребовавших вывода французских войск с территории своих стран. Вследствие комплекса политических, военно-технических и бюджетных факторов второй президентский мандат Э. Макрона ознаменовался официальным завершением операции «Бархан» (ноябрь 2022 г.) и большой пресс-конференцией в Елисейском дворце (февраль 2023 г.), в ходе которой он представил контуры обновленной стратегии Франции. В свете вышеописанных обстоятельств выглядит актуальным исследовательский вопрос о степени преемственности в политике Парижа на данном направлении: начались ли в ней сущностные перемены или же политические декларации вновь останутся без практической реализации?

Следует заметить, что в контексте неудач «Бархана» современные отношения Франции со странами Сахаро-Сахеля и некоторыми другими государствами Африки уже неоднократно становились предметом интереса исследователей. Так, помимо нескольких уже упомянутых авторов, этим сюжетом занимался А.С. Сидоров, заключивший, что к 2022 г. Париж упустил момент для безболезненного ухода из Сахеля (Сидоров, 2021; 2022). Со своей стороны, В.Р. Филиппов выявил спектр причин, приведших к кризису стратегии «Франсафрик», и особенности отдельных визитов Э. Макрона на континент (Филиппов, 2020; 2022a; 2022b). Еще в 2020 г. эксперт из Института исследования развития (*Institut de recherche pour le développement*, IRD) М.-А. Перуз де Монкло назвал сахельский конфликт «проигранной войной Франции», приведшей к результатам, противоположным

² Antil A., Vircoulon T., Giovalucchi F. *Thématiques, acteurs et fonctions du discours anti-français en Afrique francophone* // IFRI. 14 juin 2023. URL: <https://www.ifri.org/fr/publications/etudes-de-lifri/thematiques-acteurs-fonctions-discours-anti-francais-afrique> (accessed: 20.07.2023).

ожидавшимся (Pérouse de Montclos, 2020b). Специалисты Французского института международных отношений (*Institut français des relations internationales*, IFRI) Л. Бансет и Э. Тененбаум предложили разнообразные шаги, которые было бы целесообразно принять на этапе после «Бархана», включая формулирование более четкой иерархии приоритетов и оптимизацию системы управления войсками³.

Несмотря на массив исследований, следует констатировать, что пока не нашли широкого аналитического осмысления заявления Э. Макрона от февраля 2023 г. о грядущей перестройке стратегии, а также последовавшая за ними очередная поездка на континент.

Отчасти заполняя указанную лауну, данное исследование нацелено на выявление соотношения преемственности и перемен во внешней политике Франции на африканском направлении (с преимущественным вниманием к Сахаро-Сахельской зоне). Отсюда вытекает логическая структура исследования, требующая, с одной стороны, напомнить специфику французской стратегии в 2017–2022 гг., а с другой — обобщить новые приоритеты Франции в Африке, анонсированные в начале второго срока Э. Макрона.

В методологическом плане работа опирается на использование сравнительного анализа, позволяющего сопоставить декларируемые руководством Пятой республики планы с реальным ходом событий на обоих отрезках. Для придания статье смысловой целостности приоритетный акцент делается на политических и военных аспектах в русле неоклассического реализма, хотя при этом значимость иных форм французского присутствия не отрицается.

Гипотезой исследования выступает сообщение о том, что в сахаро-сахельской и — шире — африканской политике Парижа продолжает действовать накопленная за десяти-

летия сила инерции бывшего великодержавного статуса и престижа, и в этой связи говорить о ее «постколониальном» повороте как о свершившемся факте еще рано. Под «постколониализмом» в данном случае понимается, согласно классификации И.Д. Лошкарёва, состояние взаимозависимости, при котором западные страны и их бывшие колонии осуществляют динамическое, нелинейное воздействие друг на друга (Лошкарёв, 2022).

Попытки урегулирования в Сахеле: подход «3D»

Необходимо отметить, что до своего завершения сахельская экспедиция являлась наиболее крупной зарубежной операцией французской армии на протяжении 2010-х гг. и одной из самых масштабных за весь период после окончания холодной войны. Так, в зоне ответственности операции «Бархан» находились четыре государства — Мавритания, Буркина-Фасо, Нигер и Чад; ее стоимость составляла порядка 700 млн евро в год, а число военнослужащих в среднем оставалось на уровне 4–5 тыс. человек в течение почти всех восьми лет проведения⁴. Кроме того, к этому контингенту добавлялись и «силы присутствия» в Габоне, Кот-д’Ивуаре и Сенегале (в совокупности около 1,5 тыс. человек), а также оперативная группа «Сабр» (*Task Force Sabre*) с отдельной базой в Буркина-Фасо. Задачами операции провозглашались поддержание территориальной целостности сахельских стран, борьба со всем спектром террористических группировок, а также обучение местных армий (Магадеев, 2022).

Следует отметить, что французская группировка не была здесь единственной внерегиональной силой: в частности, параллельно проводились Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА) и Миссия Европейского союза (ЕС) по обучению в Мали (*European Union Training Mission*

³ Tenenbaum E., Bansept L. Après Barkhane: repenser la posture stratégique française en Afrique de l’Ouest // Focus stratégique. 2022 (Mai). No. 109. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/migrated_files/documents/atoms/files/bansept_tenenbaum_apres_barkhane_2022.pdf (accessed: 21.07.2023).

⁴ Чихачев А. Не выходя из тупика: политика Франции в Сахеле // Франко-российский аналитический центр Обсерво. 19.10.2020. URL: <https://obsfr.ru/analytics/blogs/12091/> (дата обращения: 24.07.2023).

in Mali, EUTM), а на территории Нигера находились элементы вооруженных сил США. Однако именно Пятая республика взяла на себя ключевую роль «станового хребта», «несущей конструкции» «любого военного присутствия в Сахеле и Западной Африке» (Сидоров, 2022, с. 100).

«Унаследовав» операцию «Бархан» от президента Ф. Олланда, действующее руководство страны увидело ключ к ее успешному завершению в последовательной реализации так называемого «подхода ОДР» — обороны, дипломатии и развития (во французской транскрипции — «3D»: *défense, diplomatie, développement*).

Как поясняет эксперт Французского института международных отношений Ф. Гольм, суть данной триады состоит в попытке урегулировать конфликт на комплексной основе, не только найдя для него сугубо военное решение, что было бы приоритетом во времена «Франсафрик», но и устранив глубинные причины его зарождения⁵. Это означает, что, не прекращая борьбу с джихадистами своими средствами, Франция активнее работала бы еще и над консолидацией союзников в регионе (к которым на момент прихода Э. Макрона к власти относились члены «Сахельской пятерки» — Мавритания, Мали, Нигер, Чад и Буркина-Фасо), привлечением дружественных внешних сил, а также поиском финансирования для гуманитарных проектов. С практической точки зрения предполагалось, прежде всего, наладить более тесную кооперацию между основными ведомствами, курирующими каждое из трех направлений, — Генштабом, МИД и Французским агентством развития (*Agence Française de Développement, AFD*). Также речь шла о намерении добиваться взаимодействия в работе различных международных инстанций, так или иначе вовлеченных в урегулирование сахельского конфликта, будь то ООН, Африканский союз (АС) или Экономическое сообщество стран Западной Африки

⁵ Gaulme F. Emmanuel Macron et l'Afrique. La vision et l'héritage // IFRI. Janvier 2019. P. 22. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/migrated_files/documents/atoms/files/gaulme_macron_afrique_2019.pdf (accessed: 24.07.2023).

(ЭКОВАС). Согласно мнению Ф. Гольма, схожий подход еще в начале 2000-х гг. пытались применять США в Афганистане и Ираке и Великобритания — в Сьерра-Леоне, и только в последнем случае можно было констатировать частичный успех. Тем не менее, как резюмировал военный эксперт Э. Фелю, с точки зрения интересов Франции схема «3D» все равно выглядела предпочтительнее по сравнению с полным игнорированием ситуации в Сахеле и быстрым выводом войск⁶.

Действительно, Э. Макрон считал необходимым следовать этому подходу на всем протяжении своего первого срока, что раз за разом декларировалось им на многочисленных встречах с лидерами африканских стран и нашло отражение в ряде инициатив.

Касаясь лишь некоторых примеров, следует уточнить, что на первом направлении — в сфере обороны — существенные усилия были направлены, прежде всего, на формирование общего контингента стран «Сахельской пятерки» (Махмутова, 2021). Основной замысел в отношении этой структуры сводился к тому, чтобы африканские военные, пройдя через обучение у европейских инструкторов, смогли выступить действенной силой в борьбе с терроризмом, постепенно подменяя собой «Бархан».

Развертывание контингента, разделенного на семь батальонов по 650 человек, началось в 2017 г., тогда же этот контингент впервые приступил к антитеррористическим мероприятиям (Desgrais, 2018). По приблизительным оценкам, ежегодные затраты на эти силы должны были превышать 400 млн евро, собрать которые предполагалось с помощью зарубежных доноров (Евросоюза, США, монархий Персидского залива и др.)⁷. Общая штабная структура, возглавляемая

⁶ Phelut E. Développement et stratégie de sortie de crise: anticiper pour s'articuler sans se confondre // Les Cahiers de la Revue Défense Nationale. 2019. P. 75–89. URL: <https://www.defnat.com/e-RDN/vue-article-cahier.php?article=142&cidcahier=1188> (accessed: 02.10.2024).

⁷ Charrier A. G5 Sahel: les Saoudiens apportent 100 millions de dollars à la force conjointe // France24. 13 decembre 2017. URL: <https://www.france24.com/fr/20171213-france-paris-afrique-g5-sahel-mali-niger-burkina-faso-tchad-mauritanie-arabie-saoudite> (accessed: 18.11.2023).

командующими из пяти государств попеременно, была развернута на территории Мали⁸, а в Мавритании открылось совместное училище для подготовки офицерского состава⁹.

Параллельно с этим на втором — дипломатическом — треке обращали на себя внимание попытки Парижа глубже вовлечь в урегулирование сахельского конфликта партнеров по Европейскому союзу. Это вполне отвечало стратегии Евросоюза по стабилизации ситуации в Сахеле, характеризовавшейся «стремлением реализовать свой потенциал в качестве глобального актора безопасности, желанием ограничить приток мигрантов и сохранить контроль над местными ресурсами» (Бокерия, 2022, с. 130). Как отмечает немецкий эксперт Д. Тулль, данное направление вызвало парадоксальный на первый взгляд интерес даже среди малых стран Европы, рассчитывавших, что их помощь Пятой республике в Сахеле обернется ответным расширением активности французских войск в Прибалтике¹⁰. В свою очередь, для Парижа присутствие европейцев в Сахеле позволяло отработать предпочтительную для себя роль «рамочной нации» — одно из первых подлинно боевых, а не декларативных проявлений оборонной интеграции в ЕС (Antouly, 2023). За время проведения операции «Бархан» в ее расположении появлялись небольшие контингенты из Великобритании, Швеции, Дании и др., параллельно в 2020 г. была запущена миссия специальных сил «Такуба» (около 600 военнослужащих из Швеции, Эстонии, Чехии, Румынии и др.). Данная

миссия должна была действовать в стратегически значимом районе Липтако-Гурма, где смыкаются государственные границы Мали, Нигера и Буркина-Фасо.

Кроме военных и дипломатических шагов значимым проявлением принятой концепции стало третье направление — модернизация Францией своей политики помощи развитию. По инициативе дипломатического ведомства в 2021 г. был принят рамочный закон, устанавливающий новую бюджетную траекторию: с 2022 г. Пятая республика планировала выделять на донорскую помощь 0,55 % ВВП (вместо привычных 0,3–0,4 %), а с 2025 г. предполагалось выполнять рекомендуемый для передовых стран показатель в 0,7 %¹¹. Приоритетными для поддержки обозначены сферы здравоохранения, образования, энергоперехода и гендерного равенства, а основными получателями средств — франкофонные страны Западной Африки. Кроме того, Париж инициировал создание ряда международных площадок как для реализации донорских проектов, так и по смежным вопросам: «Альянс в интересах Сахеля» (платформа — агрегатор денежной помощи), Партнерство ради безопасности и стабильности в Сахеле (укрепление судебных систем) и Динарское партнерство (борьба с незаконными трафиками оружия и наркотиков). В 2020 г. при поддержке ООН, ЕС, АС и Международной организации Франкофонии была учреждена так называемая «Сахельская коалиция» — зонтичный формат, который должен был увязать в единый комплекс все предыдущие инициативы и синхронизировать их с другими направлениями стратегии «трех D».

Тем не менее, как уже неоднократно обсуждалось экспертами (Давидчук, Дегтерев, Сидибе, 2022; Сидоров, 2022; Филиппов, 2022а; 2023), эффективность французского подхода оказалась весьма иллюзорной в связи с целым рядом хронических проблем.

⁸ Maxwell E. Headquarters of G5 Sahel Anti-Terror Force Attacked in Central Mali // France24. June 29, 2018. URL: <https://www.france24.com/en/20180629-attack-mali-g5-sahel-military-base> (accessed: 18.11.2023).

⁹ Formation des officiers d'Etat-Major de la Force Conjointe à Nouakchott // EUCAP Sahel Mali. 26 septembre 2019. URL: https://www.eas.europa.eu/eucap-sahel-mali/formation-des-officiers-d%E2%80%99etat-major-de-la-force-conjointe-%C3%A0-nouakchott_fr (accessed: 18.11.2023).

¹⁰ Tull D. M. Ad-hoc-Koalitionen in Europa: Der Sahel als Katalysator europäischer Sicherheitspolitik? // SWP-Studie. 2022. No. 8. URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/sahel-ad-hoc-koalitionen-in-europa> (accessed: 26.07.2023).

¹¹ Loi n° 2021–1031 du 4 août 2021 de programmation relative au développement solidaire et à la lutte contre les inégalités mondiales (1) // Légifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000043898536> (accessed: 18.11.2023).

В их число вошли умелое использование джихадистами тактики партизанской войны (Lounnas, 2019; Bagayoko, 2024); растянута коммуникаций французских войск; отсутствие активной поддержки миссии «Такуба» со стороны ФРГ (Трунов, 2023); нагромождение инициатив и общая неэффективность проектов по международному развитию; скептическое отношение Парижа к перспективе проведения переговоров с противником (Rérouse de Montclos, 2020a) и многое другое. Главное же препятствие, как упоминалось выше, состояло в потере поддержки «на земле» — отторжении любых действий Парижа из-за их подспудной направленности на сохранение прежних порядков времен «Франсафрик» (Pouillieute, 2023).

Согласно исследованиям самих же западных аналитиков, антифранцузские настроения ныне транслируют не только властные элиты, но и активно тиражирует молодежь в социальных сетях, а также разделяют интеллектуалы и гражданские активисты¹². В свою очередь, руководство Пятой республики, как прослеживается по сенатскому докладу об итогах операции «Бархан», поначалу предпочло игнорировать истоки проблемы, объясняя деградацию своего образа на континенте не собственными просчетами, а, главным образом, внешним влиянием¹³. В действительности же уместнее было бы говорить о более масштабном процессе, отражением которого стало снижение популярности Франции и ее политики, — росте субъектности африканских стран, укреплении их стремления к «формированию многополярной демократической модели и отказу от конфронтации между крупнейшими мировыми державами по типу новой холодной войны» (Косачев,

2023, с. 46). В ходе второго срока Э. Макрону предстояло определить, согласится ли Париж с новой реальностью или продолжит следовать прежней логике, пытаясь удерживать остаточные элементы влияния.

Контур стратегии после окончания операции «Бархан»

Немаловажным сигналом о возможных изменениях в стратегии Франции послужило решение руководства страны на завершающем этапе операции «Бархан» заказать специальный доклад о будущем франко-африканских отношений. Текст был опубликован в октябре 2021 г. накануне очередного саммита «Франция — Африка» под заголовком «Новые отношения Африки и Франции: вместе преодолеть вызовы завтрашнего дня»¹⁴. Роль главного редактора документа была предложена камерунскому интеллектуалу А. Мбембе, одному из разработчиков постколониального подхода в теории международных отношений и давнему противнику методов «Франсафрик» (Mbembe, 2021). Выбор такой фигуры, по всей видимости, должен был еще раз подчеркнуть готовность бывшей метрополии прислушаться к голосам скептиков и пойти на давно обещанный перезапуск диалога с континентом.

Оставляя подробный разбор доклада для отдельного исследования, уместно обратить внимание, что современные зарубежные операции Франции назывались в нем преемственным продолжением «долгой истории имперской идеологии»¹⁵, восходящей еще к XIX столетию. По тексту проводилась мысль о том, что Париж по различным причинам привык искусственно удерживать франкофонную часть Африканского континента в плену внутренних расколов, отказывая в «легитимных устремлениях африканских народов распоряжаться самими собой»¹⁶.

¹² Antil A., Vircoulon T., Giovalucchi F. Thématiques, acteurs et fonctions du discours anti-français en Afrique francophone // IFRI. 14 juin 2023. URL: <https://www.ifri.org/fr/publications/etudes-de-lifri/thematiques-acteurs-fonctions-discours-anti-francais-afrique> (accessed: 20.07.2023).

¹³ Quel bilan pour l'opération Barkhane? Rapport d'information № 708 (2022–2023), déposé le 7 juin 2023 // Sénat. URL: <https://www.senat.fr/rap/r22-708/r22-708.html> (accessed: 28.07.2023).

¹⁴ Mbembe A. Les nouvelles relations Afrique — France: relever ensemble les défis de demain // Elysee. Octobre 2021. URL: <https://www.elysee.fr/admin/upload/default/0001/11/47114246c489f3eb05ab189634bb1bf832e4ad4e.pdf> (accessed: 28.07.2023).

¹⁵ Ibid. P. 86.

¹⁶ Ibid. P. 87.

Такой подход в корне противоречит их запросу на самостоятельные решения, поэтому авторы призвали как минимум пересмотреть французскую модель военного присутствия в сторону большей автономности для африканских партнеров, если не отказаться от этого присутствия полностью.

Как показало время, постколониальная идея из доклада А. Мбембе отчасти была услышана французскими властями. В феврале 2023 г. — спустя полтора года после саммита, через три месяца после официального окончания операции «Бархан» и как раз накануне очередного африканского турне Э. Макрона — в Елисейском дворце состоялась пресс-конференция, на которой были обозначены новые контуры французского подхода. Глава государства вновь повторил известный тезис о том, что прежней «стратегии Франции более не существует» и он вовсе «не испытывает ностальгии по „Франсафрик“», на смену которой, тем не менее, не должна «прийти пустота»¹⁷. Исходя из этого, президент анонсировал корректировку курса — своего рода второе издание стратегии «3D».

Во-первых, Париж продолжит поддержку местных вооруженных сил с упором не столько на «Сахельскую пятерку» (фактически распавшуюся после переворотов 2022–2023 гг.), сколько на «африканизацию» своих военных баз. Под этим подразумевается, что количество французских военнослужащих на континенте должно быть сокращено, а имеющиеся военные объекты переведены в совместное с африканскими армиями управление. Опорные пункты Пятой республики (в самом Сахара-Сахеле уже во многом потерянные, но еще сохраняющиеся в других франкофонных странах Африки — Сенегале, Кот-д’Ивуаре и Габоне) превратятся из закрытых зон в «академии», где местные солдаты и офицеры будут проходить дополнитель-

ное обучение и получать экипировку. Такое взаимодействие, подчеркнул Э. Макрон, будет развиваться исключительно на основе запросов самих принимающих стран, без односторонних указаний¹⁸. Париж больше не считает необходимым вмешиваться в любой конфликт автоматически на правах «жандарма». В более широком смысле стратегия Франции на континенте должна фокусироваться не только на Сахеле и вопросах безопасности, но охватывать другие регионы и темы. Вместе с тем, как несколько раз повторил президент, о полном выводе войск речи все равно не идет: французское военное присутствие должно лишь меньше «бросаться в глаза»¹⁹.

Во-вторых, параллельно с официальной дипломатической работой повышается значимость «коммуникативного наступления» — формирования в информационном пространстве положительных нарративов о действиях Пятой республики, в том числе в сфере безопасности. Как отметил президент, немаловажная проблема заключается в том, что государственные ведомства, бизнес и неправительственные структуры нередко говорят с африканцами обособленно друг от друга²⁰. Вместо этого необходима единая «сборная Франции», продвигающая целостный нарратив, в котором бы откровенно признавались ошибки и ясно обозначались ее преимущества по сравнению с конкурентами. Говоря единым голосом, Пятая республика могла бы четче обозначать свои интересы и защищать их. Данное требование также должно коснуться армии, поскольку борьба за информационное влияние зафиксирована в качестве новой долгосрочной задачи вооруженных сил в Стратегическом национальном обзоре 2022 г.²¹

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

²¹ Revue nationale stratégique 2022 // Secrétariat général de la défense et de la sécurité nationale. P. 24. URL: <https://www.sgdsn.gouv.fr/files/files/Revue%20nationale%20strat%C3%A9gique%20-%20Fran%C3%A7ais.pdf> (accessed: 18.11.2023).

¹⁷ Le Partenariat Afrique — France: discours du Président à la veille de son déplacement en Afrique centrale // Elysee. 27 février 2023. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/02/27/discours-du-president-de-la-republique-dans-la-perspective-de-son-prochain-deplacement-en-afrique-centrale> (accessed: 30.07.2023).

В-третьих, обозначено намерение придать импульс экономическим связям Парижа с континентом, которые сократились за последние 20 лет в два раза (с 15 до 7,5 % по доле Франции на рынке)²². По замечанию Э. Макрона, французскому бизнесу пора отвыкнуть от времен «колониальной ренты», когда тот получал выгодные контракты просто в силу страны своего происхождения. Пятой республике, как и всем другим державам, предстоит включиться в международную конкуренцию и отыскать ниши, в которых она действительно могла бы предложить Африке нечто уникальное. В этом отношении глава государства возложил надежды на креативный потенциал предпринимателей — выходцев из диаспор, а также на сотрудничество по линии ЕС — Африка. Приоритетными сферами последнего должны стать, в частности, климат и энергопереход, а также развитие крупных инфраструктурных проектов в рамках инициативы Евросоюза «Глобальные ворота». Активизация экономического сотрудничества при этом не отменяет «солидарных инвестиций» в сфере международного развития — этот компонент из стратегии «3D» планируется сохранять и далее²³.

Логично предположить, что подобная риторика со стороны первого лица требовала дальнейшего подтверждения в виде тех или иных практических шагов. Так, сразу после указанной пресс-конференции Э. Макрон отправился в турне, предполагавшее визиты в Габон, Анголу, Республику Конго и Демократическую Республику Конго. В ходе турне, в частности, президент Франции посе-

тил климатический саммит «Один лес», будто подтверждая готовность Франции диверсифицировать круг тем для взаимодействия с континентом²⁴. Тогда же своей должности лишился советник президента по африканским делам Ф. Пари, с 2017 г. стоявший у истоков использования подхода «3D», а посол в Гане А.-С. Аве, напротив, была назначена на созданный пост спецпредставителя президента по публичной дипломатии в Африке. Однако каких-либо еще новаций пока все же не наблюдалось. В частности, за прошедшее с тех пор время так и не были конкретизированы параметры «африканизации» военных баз и публично не сообщалось о каких-либо переменах в системе командования французским контингентом. К тому же новые приоритеты, устно обозначенные Э. Макроном, не получили официального оформления в виде отдельного документа.

На этом фоне своих местных союзников Париж продолжил терять с возрастающей скоростью: лидер Сенегала М. Саль отказался баллотироваться на третий срок, а президент Нигера М. Базум потерял власть в результате переворота в июле 2023 г. В последнем случае неясными оказались перспективы разработки Францией урановых месторождений на севере страны, а также обнаружилась консолидация путчистов с Бамако и Уагадугу (вместе с которыми Нигер покинул «Сахельскую пятерку» и учредил отдельный формат — Альянс государств Сахеля). Соответственно, быстро начал размываться смысл и двух других приоритетов обновленной стратегии, поскольку говорить в таком контексте о каких-либо успехах Парижа в «коммуникативном наступлении» и экономической конкуренции явно не приходилось.

К слову, ситуация вокруг Нигера продемонстрировала, что спектр конкурентов Франции в Африке даже шире, чем может показаться на первый взгляд: это не только незападные игроки, на растущую активность которых французское руководство привыкло

²² Gaymard H. Relancer la présence économique française en Afrique: l'urgence d'une ambition collective à long terme // Ministère de l'Économie, des Finances et de la Souveraineté industrielle et numérique. Avril 2019. P. 7. URL: https://www.economie.gouv.fr/files/files/2019/PDF/Relancer_la_presence_economique_francaise_en_Afrique_-_Rapport_de_M._Herve_Gaymard.pdf (accessed: 18.11.2023).

²³ Le Partenariat Afrique — France: discours du Président à la veille de son déplacement en Afrique centrale // Élysée. 27 février 2023. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/02/27/discours-du-president-de-la-republique-dans-la-perspective-de-son-prochain-deplacement-en-afrique-centrale> (accessed: 30.07.2023).

²⁴ One Forest Summit au Gabon // Élysée. 2 mars 2023. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/03/02/one-forest-summit-au-gabon> (accessed: 18.11.2023).

ссылаться, но и, например, США. Так, пока Париж был вынужден вывести к концу 2023 г. свои войска из Нигера и даже закрыть посольство, американские военнослужащие (на базе беспилотников в г. Агадес) и дипломаты такой участи пока избежали. Хотя Вашингтон классифицировал случившееся в Нигере как переворот, он по-прежнему давал понять, что заинтересован в военных контактах с этой страной, кто бы ни находился там у власти²⁵. В парламентском докладе от ноября 2023 г. французские депутаты Б. Фюкс и М. Табаро выделяли в качестве тревожной для Пятой республики тенденции рост количества визитов официальных лиц США на континент, расширение финансирования помощи развитию, а также укрепление экономических связей США с африканскими странами²⁶.

С учетом всего сказанного выше уместно сделать вывод, что кардинальная перестройка отношений с Африкой остается пока лишь декларацией, а не реально запущенным процессом. Согласно превалирующей среди африканских экспертов точке зрения, вместо изменений по существу Елисейский дворец предпочел лишь внешне отретушировать свой подход, отыграть упущенную популярность декларативными приемами, в действительности отнюдь не собираясь отказываться от прежних целей²⁷. Однако, как замечает Ф. Джовалуччи, поступать иначе Э. Макрон попросту не имеет возможности, ведь, например, заявление о быстром закрытии баз вместо искусственно растянутой «афри-

канизации» вызовет дополнительную напряженность в отношениях с оставшимися союзниками, а также вряд ли будет поддержано силовиками в самой Франции²⁸.

Показательно, что, помимо африканского направления, армейские круги в это же время столкнулись с доминированием риторики над конкретикой со стороны политического руководства при разработке нового закона о военных расходах до 2030 г. Принятый в июле 2023 г., он преподносился как начало перехода Франции на рельсы «военной экономики», но в итоге оказался лишен каких-либо резких новаций по сравнению с более ранними документами (Чихачев, 2023). Вопрос о реформировании военного присутствия в странах Африки в нем обговаривался лишь косвенно, а закупки военной техники, используемой в том числе на африканском театре, будут продолжаться теми же темпами, что и ранее.

Вместо заключения: перспективы политики Франции в Сахаро-Сахельском регионе

Отвечая на вопрос, поставленный в начале исследования, следует признать справедливой изначальную гипотезу и заключить, что при президенте Э. Макроне в африканской политике Франции все же продолжает доминировать преемственность. Она выражается тем, что, транслируя лозунги о конце «Франсафрик», Франция тем не менее стремится сохранить в модернизированном виде ее отдельные элементы — прежде всего, военное присутствие (что не исключает сопутствующей активности в других сферах, в том числе помощь развитию). Однако описанную устойчивость курса едва ли можно назвать положительной чертой: избавиться от ассоциаций с неокOLONиальной стратегией «Франсафрик» по-прежнему не удастся, и позиции Парижа на континенте продолжают ослабевать, несмотря на (или теперь скорее вследствие) использование «жесткой силы»

²⁵ US Plans to Resume Partnership with Niger, Diplomat Says // Reuters. December 13, 2023. URL: <https://www.reuters.com/world/africa/us-plans-resume-partnership-with-niger-diplomat-says-2023-12-13/> (accessed: 19.01.2024).

²⁶ Rapport d'information sur les relations entre la France et l'Afrique // Assemblée nationale. 8 novembre 2023. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapports/cion_afetr/l16b1841_rapport-information#_Toc256000114 (accessed: 19.01.2024).

²⁷ Donmez A. E. Experts: La France n'est pas en mesure de mettre en œuvre sa nouvelle stratégie pour l'Afrique // Anadolu. 8 mars 2023. URL: <https://www.aa.com.tr/fr/afrique/experts-la-france-nest-pas-en-mesure-de-mettre-en-%C5%93uvre-sa-nouvelle-strat%C3%A9gie-pour-lafrique/2840423> (accessed: 01.08.2023).

²⁸ Giovalucchi F. La retraite d'Afrique d'Emmanuel Macron // Esprit. Mars 2023. URL: <https://esprit.presse.fr/actualites/francois-giovalucchi/la-retraite-d-afrique-d-emmanuel-macron-44560> (accessed: 01.08.2023).

(Африканский вектор внешней политики Франции..., 2024).

Как и его предшественники, Э. Макрон столкнулся с дилеммой, в рамках которой прежние инструменты влияния все меньше соответствуют реалиям, но и полное сворачивание присутствия стало бы слишком сильным ударом по французским интересам и престижу. С 2017 г. глава государства пробует найти промежуточные решения, но и они не лишены недостатков: подход «3D» не остановил расширение антифранцузских настроений и не позволил успешно урегулировать конфликт в Сахеле, а приоритетам, представленным в феврале 2023 г., еще предстоит получить практическое наполнение. По итогам операции «Бархан» французская дипломатия в Сахаро-Сахельском регионе в частности и в Африке в целом потеряла свой главный козырь — возможность выступать эффективным поставщиком безопасности.

Представляется, что в перспективе ближайших нескольких лет африканская политика Пятой республики последует по инерционному сценарию — с постепенным углублением и расширением кризиса. В частности, не исключено выпадение из орбиты

Елисейского дворца по принципу домино еще нескольких партнеров (в том числе за пределами Сахаро-Сахеля), у которых назревает или еще не решена проблема транзита власти (Кот-д’Ивуар, Сенегал, Камерун). Вероятной реакцией со стороны Парижа может стать стремление, не прибегая к масштабным военным операциям, сохранить подспудное присутствие через инструменты «мягкой силы» и экономические механизмы.

Также следует ожидать частичного разворота Парижа в сторону нефранкофонной Африки, где фактор колониального прошлого Пятой республики ощущается не столь остро. Такой вариант Э. Макрон обозначил еще в ходе своего первого срока, посетив Эфиопию, Кению и Южно-Африканскую Республику (2019–2021 гг.), а затем подтвердил в начале второго мандата (ангольский этап турне в марте 2023 г.). Тем не менее очевидно, что по мере ослабления позиций Франции продолжит расширяться окно возможностей для незападных игроков, включая Россию, Китай и Турцию. Более того, как показала ситуация в Нигере, неудачами Парижа будут стремиться воспользоваться и его союзники по западному лагерю, прежде всего США.

Поступила в редакцию / Received: 30.08.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 19.10.2024

Принята к публикации / Accepted: 10.06.2025

Список литературы

- Африканский вектор внешней политики Франции: трудное расставание с «Франсафрик» / отв. ред. С. М. Фёдоров. Москва: Институт Европы РАН, Изд-во «Весь Мир», 2024. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/2024/avfp.pdf> (дата обращения: 14.04.2025).
- Бокерия С. А. Миротворческие операции в Мали в контексте трансформации стратегии ЕС в Сахеле // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2. С. 126–144. EDN: DTKQLR
- Давидчук А. С., Дегтерев Д. А., Сидибэ О. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «коллективного Запада» // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 50–78. <https://doi.org/10.31249/ape/2022.04.03>; EDN: ZUUBRN
- Косачев К. И. Роль Африки в новой системе международных отношений // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 3. С. 44–53. EDN: JWDLIF
- Лошкарёв И. Д. Постколониализм в международных исследованиях: два лика теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 4. С. 659–670. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-659-670>; EDN: VNRHVQ
- Магадеев И. Э. Многосторонность как вынужденная необходимость? Эволюция французской политики в Субсахарской Африке: преемственность и новизна // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17, № 1. С. 114–128. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-01-05>; EDN: OUVCS

- Махмутова М. И. «Сахельская пятерка»: институты, финансирование, международное сотрудничество // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 2. С. 187–205. https://doi.org/10.52311/2079-3359_2021_2_187; EDN: JIBGJI
- Сидоров А. С. Военно-политический баланс возможностей Франции в Сахеле: этапы и механизмы выхода с ТВД // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4. С. 79–108. <https://doi.org/10.31249/ape/2022.04.04>; EDN: TOOPLM
- Сидоров А. С. Стратегический тупик в Сахеле: от встречи в По до встречи в Нджамене // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2021. № 62. С. 22–27. EDN: MFYVSV
- Трунов Ф. О. Моделирование участия страны в урегулировании международных конфликтов: кейс действий ФРГ в Мали // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 1. С. 48–66. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-48-66>; EDN: VAAHWL
- Филиппов В. Р. «Плохая новость» для Эммануэля Макрона // Азия и Африка сегодня. 2020. № 4. С. 4–12. <https://doi.org/10.31857/S032150750009087-7>; EDN: SUDBQG
- Филиппов В. Р. Африканская политика президента Франции Э. Макрона : хроника действий и эволюция идей (2017–2022 гг.). Москва : Институт Африки РАН, 2023. EDN: VAGWFL
- Филиппов В. Р. Африканская политика Эммануэля Макрона // Ученые записки Института Африки РАН. 2022а. № 1. С. 31–48. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2022-58-1-31-48>; EDN: OPFXTR
- Филиппов В. Р. Операция «Бархан»: бесславное завершение? // Азия и Африка сегодня. 2022b. № 1. С. 40–47. <https://doi.org/10.31857/S032150750018297-8>; EDN: HCZAKP
- Чернега В. Н. Франция и вооруженные конфликты в Африке // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 4. С. 103–115. EDN: YLGCGI
- Чихачев А. Ю. Военная политика Франции: «Коперниканская революция» или сохранение преемственности? // Современная Европа. 2023. № 2. С. 87–99. <https://doi.org/10.31857/S0201708323020079>; EDN: OUQZZV
- Antouly J. Ruptures et continuités dans l'interventionnisme français en Afrique. Retour sur l'échec de Takuba au Mali // Annuaire français de relations internationales / dir. par J.-V. Holeindre, J. Fernandez. Paris : Editions Panthéon-Assas, 2023. P. 289–302. <https://doi.org/10.3917/epas.ferna.2023.01.0289>
- Bagayoko N. L'armée française au Sahel: un corpus doctrinal à l'épreuve // Politique étrangère. 2024. Vol. 241, no. 1. P. 121–135. <https://doi.org/10.3917/pe.241.0121>; EDN: OSEBOD
- Desgrais N. La Force conjointe du G5 Sahel ou l'émergence d'une architecture de défense collective propre au Sahel // Les Champs de Mars. 2018. Vol. 30, no. 1. P. 211–220. <https://doi.org/10.3917/lcdm.030.0211>
- Lounnas D. Le djihadisme au Sahel après la chute de Daech // Politique étrangère. 2019. No. 2. P. 105–114. <https://doi.org/10.3917/pe.192.0105>
- Mbembe A. Out of the Dark Night : Essays on Decolonization. New York : Columbia University Press, 2021. URL: <http://www.jstor.org/stable/10.7312/mbem16028> (accessed: 14.04.2025).
- Pérouse de Montclos M.-A. Faut-il négocier avec les djihadistes au Sahel? // Politique étrangère. 2020a. No. 1. P. 175–187. <https://doi.org/10.3917/pe.201.0173>; EDN: BUPXUF
- Pérouse de Montclos M.-A. Une guerre perdue. La France au Sahel. Paris : J.-C. Lattès, 2020b.
- Pouillieute A. Le sentiment anti-français en Afrique // Revue Défense Nationale. 2023. Vol. 860, no. 5. P. 20–26. <https://doi.org/10.3917/rdna.860.0020>; EDN: JCCYMY

Сведения об авторе:

Чихачев Алексей Юрьевич — кандидат политических наук, доцент кафедры европейских исследований, факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет; Российская Федерация, 191060, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3; ведущий эксперт Института мировой военной экономики и стратегии, НИУ ВШЭ; Российская Федерация, 199017, ул. Малая Ордынка, д. 17; eLibrary SPIN-код: 6319-3967; ORCID: 0000-0002-7648-8087; e-mail: alexchikhachev@gmail.com